

Эпизод 44/Глава 3: Великая война (3)

“Они и впрямь перегибают”

“Правильно, правильно. Таэ Хо - особенно”

Аденмаха говорила с холодными глазами и Нидхъёгт с заплаканным лицом.

Таэ Хо, который был на голове черного дракона и перед двумя драконами, двумя богинями, все еще разделял страстный поцелуй.

Воины, которые приветствовали их с самого начала, теперь отвернулись и занимались своими делами, и некоторые из них сказали: "Они все еще заняты этим?"

Гандур, которая хихикала и наслаждалась видом, теперь стояла с неловким выражением лица. Браки, кто был первым, который затеял все это, повернулся к Цири, и она нахмурилась на его выжидательным выражением. Она сделала легкий жест подбородком и сказала, глядя на него глазами, которые понимали только они двое: «Не сейчас»

Рядом с ними было слишком много людей. Кроме того, время было неподходящим. Они не знали, когда именно Таэ Хо и Хеда начали целоваться, так сказать, когда они впервые почувствовали счастье от победы, но было уже слишком поздно.

Воины, Девы-щиты и даже Валькирии, которые делились поцелуями и объятиями из-за счастья, теперь со смущенными лицами заботились о поле боя.

Глаза Аденмаха приблизились к абсолютному унынию, и когда Нидхъёгт собиралась заплакать, благословение Таэ Хо и Хеды закончилось. Воин высшего ранга и представитель Валькирии не запыхались бы в обычных битвах, но теперь они могли едва дышать, потому что впились слишком сильно друг в друга.

Хеда прикусила нижнюю губу, смущенная, и Таэ Хо почувствовал, что Хеда слишком красива, и захотел поцеловать ее еще раз.

Однако он сдержался, потому что они целовались почти двадцать минут. Кухулин щелкнул языком и позволил рассеянному голосу появиться в его голове.

- Как здорово, слишком здорово. Как ты это делаешь?

- Я приберегла это. Так было и раньше... так сказать, в тот день.

Перебил другой голос.

Это была никто иная, как Идун.

Они знали даже без каких-либо объяснений о том дне, о котором говорил Идун.

День объявления о том, что Таэ Хо получил повышение до высшего ранга; когда Хеда дала Таэ Хо лучшее благословение перед всеми.

-Все, чтобы показать его другим?

Чтобы показать Расгрид и другим валькириям: «Не смотрите на него, он мой. Так что даже не прикасайтесь к нему»

Никто ничего не говорил, но все думали об одном и том же. Красное лицо Хеды стало еще краснее, и она поспешно объяснила: “Ах, это не так. Все совсем не так”

В этом не было никакой логики. Она просто заставляла себя сказать это, и из-за этого спокойный голос Идун подавил бесполезное сопротивление Хеды.

- Это действительно так.

Она также говорила просто, но с невероятной убедительностью.

Потому что на этот раз она сделала то же самое. Она использовала поцелуй, который длился двадцать минут, так что все тщательно запечатлели его в своих головах, до такой степени, что он им не понравился.

Хеда снова прикусила нижнюю губу и стиснула зубы. Она говорила резко, так как больше не могла этого выносить.

- Тогда ты тоже, Идун.

- Я не понимаю, о чем вы говорите, - возразила Идун. Глаза Хеды стали острее.

-Хм, Так ты хочешь, да? Тогда Таэ Хо теперь мой. Он воин Хеды. Он откажется быть воином Идун.

Мы же не об этом говорили!

-Что это за хаос и разрушение? Эта ситуация, которая заставляет других, которые смотрят, гореть от ярости?

Кухулин бормотал благоговейным голосом, в то время как Хеда и Идун спорили друг с другом.

Таэ Хо чувствовал, что должен взять ситуацию под контроль. Это было потому, что он должен был защитить мир своей семьи - нет, легиона.

-ЭМ, ЭМ... Хеда? Идун-ним?

Он назвал их обоих. Хеда подняла голову и посмотрела на Таэ Хо, и он понял...

-Идун-ним?

- Чтобы вы могли различать!

-Идун!

Идун улыбнулась со светлым лицом, и на этот раз голос Хеды зазвенел в ее голове. Казалось, что права на их тело перешли от Хеды к Идун.

-Мое понимание не может догнать- Кухулин говорил со страдальческим выражением.

Таэ Хо также хотел кивнуть, но он был в другой ситуации, чем Кухулин. Это было потому, что Таэ Хо был вовлеченной стороной по сравнению с Кухулином, который был зрителем.

Он осторожно заговорил с Идун, которую узнал по ее прекрасному лицу.

- Э-э... нам есть о чем поговорить, верно?

- Совершенно верно. И кажется, что мы тоже должны послушать ее; и есть вещи, которые вы должны объяснить.

Глаза Идун стали острыми. Ее золотые глаза, которые обычно были покрыты вуалью, немного отличались от глаз Хеды. Это была очень небольшая разница, но в ней было больше достоинства и ярости.

Там, куда смотрели глаза Идун. Она подошла к Таэ Хо и, схватив его одежду, бормотала вполголоса.

- Она определенно сильная. Слишком сильная, - сказала она.

Она чувствовала себя так, будто ее разбили вдребезги.

Глаза Идун смотрели не только на Нидхьёгг.

Это было потому, что она была не единственным драконом и богиней.

Аденмаха, которая подошла в какой-то момент, схватила другую часть рукава Таэ Хо.

&

Царь Богов, Один отправился туда, где находился трон царя.

Хлидскьяльв.

Трон богов, на котором мог сидеть только Король и его доверенное лицо.

Один, который долгое время отсутствовал, сел на троне привычными движениями. Затем он зарылся в него, свернувшись калачиком, а затем поднял голову, закрыв глаза со скромным лицом.

Послышался резкий звук. Фрейя тяжело дышала, хлопнув Одина по щеке и стиснув зубы.

Один глубоко вздохнул и открыл единственный глаз, чтобы посмотреть на Фрейю.

- Можешь ударить меня еще, если хочешь.

- Ну конечно! Думаешь, я не смогу, если ты будешь так говорить?!

Фрейя действительно не остановилась. Она ударила Одина по щеке еще несколько раз.

- Действительно! Действительно! Действительно!

Если он уезжал, он должен был ей что-то сказать!

И сказал бы ей что-нибудь, если бы у него был такой план!

Как она оказалась хозяйкой Асгарда? Как она была командиром Валькирии и хозяйкой дома?!

Ее обманывали более ста лет.

Независимо от намерения, Один скрывал от нее вещи в течение ста лет.

Почему он ей не сказал?

Почему он заставил ее так долго проклинать Локи?

Она знала причину этого. Она ни за что не упустит причину, поскольку была мудра.

Но ее эмоции взорвались. Мысли о насилии давили на ее сознание.

Фрейя плакала. Она заплакала и ударила Одина. В конце концов, она уткнулась головой ему в грудь и разрыдалась.

Спасибо, что остался жив.

За то, что вернулся.

Потому что Фрейр не вернулся.

Его глупый брат оставил свою единственную сестру одну.

Один обнял Фрейю. Он похлопал ее по спине и успокоил.

- Прости меня.

-Если знаешь, то делай все правильно.

Фрейя нахмурилась и оттолкнула Одина. С грязным лицом она вздохнула и спросила:

-Эм ... ты в порядке?

- Да. Наверное.

- Если так, то просто скажи об этом. Что такое "наверное"?

Фрея ворчала, исцеляя раны Одина магией восстановления. Это было потому, что его щека распухла, так как она ударила его так сильно и неоднократно.

После этого Фрейя также использовала магию восстановления на себе. Ее не ударили, но глаза покраснели и опухли оттого, что она слишком много плакала.

Один пришел в себя. Фрейя, которая едва восстановила самообладание, дала короткое и резкое благословение Одину.

- Теперь мы можем их впустить, верно?

- Они, должно быть, ждут. Давай поторопимся.

Фрейя кивнула. Она закатила пальцы и послала сигнал в отдаленное место, и Валькирии легиона Фрейи повели почетных гостей в комнату короля.

Первым, кто вошел, был Хадор, который вели воинов Ванов.

Далее, представитель светлых фей Фариан, и темная фея, Арианмина, вошел и затем Гундор, представитель Нидавеллира.

Было несколько представителей Мидгарда, так как он был разделен на несколько частей. Семь

человеческих королей вошли в тронный зал с очень почтенными выражениями лиц.

Последней вошла Хела.

Вошла королева мертвых в сопровождении лучшего воина Нифльхейма Галеона, а затем села на сиденье, которое было ниже и справа от Одина.

Они были подкреплением из маленьких миров внутри Асгарда.

Фрейя поблагодарила их, и Один благословил их.

Через некоторое время в комнату вошел последний гость.

Тот, что пришел из-за пределов Асгарда.

Другая область, которая не отвернулась от Асгарда.

Чжу Бацзе, один из двенадцати покровителей храма, вошел в комнату величественными ступенями. Он, который был известен как бог скорости, носил белую одежду, которая прилипла к его телу, так что были видны его твердые мышцы и длинные ноги.

Темная фея Арианмина восхищалась почтенной наружностью Чжу Бацзе и Фрейя улыбнулась глазами.

Чжу Бацзе стоял перед Одином, а не сидел рядом с ним. Затем он дважды ударил себя в грудь и выразил этикет.

-За Асгард и девять миров.

Это был Асгардский этикет. Один ответил этикетом Храма.

-Да будет свет Храма вечным, - сказали Один и Фрейя. Чжу Бацзе был тронут этикетом, он получил его от Бога и богини, которые, можно сказать, были выше него.

Он слабо улыбнулся и передал письмо Ю Цзина.

&

Время текло нормально, как будто ожесточенная битва была обманом.

Ночь, как всегда, была холодной, тихой и темной.

Стальные воины решили сами встать на страже. Это было потому, что они не устали, с их стальными телами.

Это было для того, чтобы воины Вальхаллы могли отдохнуть всю ночь и снять усталость.

Это было сознание стальных воинов, которые были воинами Вальхаллы даже после смерти.

Расгрид ходила по стенам крепости и утешала тех воинов, а стальные воины благодарили ее.

Регинлейв и другие Валькирии подбадривали воинов внутри крепости.

Они выпили по чашечке спиртного и набрались смелости еще раз сразиться.

Валькирии были истощены, и Регинлейв получила довольно серьезную травму в бою.

Но она все равно улыбалась. Ингрид заботилась о ранах воинов, а не о себе.

Они выиграли, но ущерб был велик.

Бесчисленные воины стали стальными воинами и тысячи стальных воинов встретили свой конец.

Также было много раненых и погибших среди Валькирий.

Особенно тяжелые потери понесли те, кто сражался в небе.

Крист из легиона Хермода налила спиртного для воинов Мидгарда. В тот день она потеряла многих сестер, но не показывала ни отчаяния, ни печали. Она попыталась улыбнуться, даже если это было вынужденно.

Легион, которому был нанесен наибольший ущерб, - Валькирии легиона Хермода.

Отчасти это было потому, что они искренне участвовали в битве, несмотря на раны, которые они получили от Тиачи, но это было также из-за местонахождения Валькирий, которые направились на Олимп и были действительно далеко.

Крист вздохнула, не в силах скрыть усталости. Кальдея подошла к ней и обняла ее, чтобы поделиться своим теплом. Она сделала так, чтобы хоть на мгновение отдохнуть.

В глубоком месте Вальхаллы, Таэ Хо говорил с Идун.

Им обоим нужно было многое объяснить и поговорить. Не только Нидхьёгг и Аденмаха были рядом с Таэ Хо; и Рагнар, Мерлин и Скатах тоже были там.

Таэ Хо долго говорил, а потом посмотрел в сторону великанов.

Он не видел их лагерь, потому что ночь была настолько темной, что спряталась даже луна. Но он мог чувствовать их.

Те, кто хочет уничтожить мир.

Те, кто хочет уничтожить Асгард.

Они были в том месте и все еще выпускали свою злую ауру в тот момент.

Ночь стала глубже.

Потом приближалось утро.

Настоящая битва только начиналась.

< Эпизод 44 - Великая Война (3) > Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/428911>